

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'373
ББК Ш105.31

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01

К. И. Декатова
Волгоград, Россия

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГЕМЫ КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу взаимосвязи системы идеологем и языковой системы. Взаимодействие между элементами сложной структуры «действительность — идеологема — средства вербализации» можно рассматривать как синергетическое, а формирование языковой единицы, объективирующей идеологему, как синергетический процесс. Исследование смыслообразования языковой единицы как синергетического процесса — это анализ сложного сопряжения смысловых элементов разной природы, рожденных взаимодействием семантических, когнитивных и дискурсивных структур. Данный процесс рассматривается в статье на примере семантических модификаций лексемы «партнер», которая с конца прошлого столетия в русском языке является одной из единиц, вербализующих идеологему «рыночная экономика». Со времени укрепления позиций идеологии рыночной экономики лексема «партнер» стала чаще использоваться для наименования напарников определенного рода деятельности: предпринимательской, юридической, политической. Партнеры как члены партнерства объединены определенными правами и обязанностями, зафиксированными в договоре. Обладая изначально внеконтекстной нейтральной оценкой, данная лексема как вербализатор идеологемы приобретает положительную оценку в речи сторонников «рыночной экономики». Также лексема «партнер» приобретает новое содержание — «тот, кто противостоит» — и негативную коннотацию. Лексема «партнер» с определенным идеологическим зарядом переместилась из экономического дискурса в политический и стала одним из средств вербализации идеологемы «открытая внешняя политика России». Нередко в речи политиков выражение «наши партнеры» приобретает иронический оттенок, который часто эксплицируется с помощью слов «так называемые».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идеологемы; синергетика; языковые системы; языковые единицы; семантические преобразования; фразеологические единицы, лексемы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Декатова Кристина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, факультет филологического образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; 400066, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 27; e-mail: dekatovaki@mail.ru.

Идеология как сложный социально-духовный феномен является неотъемлемой частью общественного сознания [Философский словарь 1991: 152]. Современный человек не может быть полностью свободен от идеологического влияния, которое нередко определяет векторы формирования его картины мира. Как и любая сложная когнитивная структура, идеология не является статичной и неизменной [Клушина 2014: 57]. Ее модификация связана с изменением действительности. Изменение идеологии влечет за собой преобразование средств ее объективации, т. е. модификацию вербализующих ее единиц. Сущность данной модификации нередко заключается в семантическом преобразовании языковых знаков. Лингвистические исследования данных процессов интересны тем, что предоставляют возможность приблизиться к пониманию путей и способов изменений языковой картины мира, системы идеологем и связи этих изменений с преобразованиями действительности. Такого рода связь является самоорганизующейся, поэтому взаимодействие между элементами сложной структуры «действительность — идеологема — средства вербализации» можно рассматривать как синергетическое, а формирование языковой единицы, объективирующей идеологему, как синергетический процесс.

В работах, посвященных анализу сложных систем, синергетическими называют процессы, которые протекают в неравновес-

ных динамических системах и характеризуются кооперативностью и самоорганизацией (Г. Хакен, И. Пригожин, И. Стенгерс, В. Н. Волкова, А. А. Денисов, Л. Б. Миротин, Ы. Э. Ташбаев и др.). В ходе формирования новой вербализующей идеологемы единицы можно обнаружить признаки синергетического процесса, поскольку вербальная объективация идеологемы — это акт сложного кооперативного взаимодействия трех таких неравновесных динамических систем, как язык, система идеологем и дискурс. Содержание вербализующей идеологемы единицы, как и содержание любого языкового знака, представляет собой семантическую структуру, которая неразрывно связана, с одной стороны, со своей генетической базой — когнитивной структурой (понятием идеологемы), с другой стороны, со смысловым дискурсивным контекстом. Поэтому исследование смыслообразования данной языковой единицы как синергетического процесса — это анализ сложного сопряжения смысловых элементов разной природы, рожденных взаимодействием семантических, когнитивных и дискурсивных структур [Декатова 2003; Декатова 2009].

Проанализируем признаки такого синергетического процесса на примере семантических модификаций лексемы *партнер*, которая с конца прошлого столетия в русском языке является одной из единиц, вербализующих идеологему «рыночная экономика».

Лексема *партнер*, заимствованная из французского языка [Фасмер 1987: 210; Черных 1999: 8], по данным словарей, изданных до 90-х гг. XX в., использовалась в речи в нескольких значениях:

1) '(со)участник игровой или художественной деятельности' [БАС 1959: 240; МАС 1987: 27], например: *партнер по игре, партнер по сцене, партнер в танце*;

2) 'компаньон, товарищ в каком-либо деле, занятии' [БАС 1959: 240; МАС 1987: 27], например: *партнер для прогулки*;

3) 'страна-участник какого-либо союза, блока, соглашения' [Ожегов 1989], например: *эти страны — торговые партнеры*.

В постперестроечное время идеологема «рыночная экономика» оказалась доминирующей, победив в агрессивном противостоянии с господствовавшей долгое время идеологемой «социалистическая экономика». Одним из важнейших понятий идеологемы «рыночная экономика» стало понятие «партнерство», сформированное на базе новых представлений об особой юридической форме организации экономической деятельности.

Со времени укрепления позиций идеологии рыночной экономики лексема *партнер* стала чаще использоваться для наименования напарников определенного рода деятельности: предпринимательской (*деловые партнеры, торговый партнер*), юридической (*юридические партнеры*), политической (*политические партнеры*). Слово *партнер* в подобных словосочетаниях не является номинацией того, с кем приятно проводить время, с кем связывают товарищеские, союзнические отношения. Партнеры как члены партнерства объединены определенными правами и обязанностями, зафиксированными в договоре.

Таким образом, в конце XX в. в контексте новых экономических отношений и требований к экономической деятельности, нашедших отражение в идеологеме «рыночная экономика», лексема *партнер* приобрела новые денотативные и коннотативные смыслы. Это стало следствием того, что семантическая структура существовавшей в языковой системе единицы и когнитивная структура — идеологема в новом дискурсивном контексте (новой социально-экономической действительности) вступили во взаимодействие. Такая кооперация структур привела к денотативной модификации лексемы, которая все чаще стала использоваться в речи со значением 'напарник, соучастник, компаньон в деле' или 'совладелец компании, фирмы и т. п.'

Пора учреждениям АН СССР перейти на заключение со специалистами индиви-

дуальных контрактов — как в стране, так и за рубежом. Скажем, в Венгрии квалифицированные специалисты могут заключать напрямую годовые контракты с западными фирмами. Возвращаясь после окончания срока работы домой, они с помощью зарубежных партнеров, как правило, создают совместные предприятия, привозят компьютеры, другую технику, последние новинки научной литературы (Аргументы и факты. 1990. 28 апр.).

Кооперативное взаимодействие семантических, когнитивных и дискурсивных структур повлияло и на коннотативные модификации лексемы *партнер*. Обладая изначально внеконтекстной нейтральной оценкой, данная лексема как вербализатор идеологемы приобретает положительную оценку в речи сторонников «рыночной экономики». Такая оценка нередко поддерживается контекстуальными синонимами, например, такими словами с положительной оценкой, как *друзья, союзники*:

1) *не могу сказать, что наши японские партнеры и друзья остаются как раз в рамках этой декларации 1956 г. Мне кажется, превосхищать наши переговоры с г-ном премьер-министром слишком рано, но мы, разумеется, рассчитываем на то, что будем двигаться вперед* (Ведомости. 2016. 13 дек.);

2) *„Какие-либо действия в плане развития Вооруженных сил Китая, если эта информация (о размещении межконтинентальных баллистических ракет близ границ РФ) соответствует действительности, военное строительство в Китае не воспринимаем как угрозу для нашей страны“ <...> Д. Песков напомнил, что Китай „является нашим стратегическим союзником, нашим партнером и в политическом, и в торгово-экономическом плане“* (Независимая газета. 2017. 24 янв.).

Как напоминает история нашей страны 90-х гг. прошлого столетия — времени проникновения в мир воспитанных на «идеалах справедливого советского общества» капитализма в самой дикой его форме, — совместная, т. е. партнерская деятельность была не всегда честной, порядочной, взаимовыгодной и законной. Противники рыночной идеологии наделяли понятие «партнерство» резко отрицательными смыслами. В связи с этим, помимо положительной оценки, в смысловой структуре слова *партнер* появляется и отрицательная оценка.

Возрождающаяся отечественная деловая жизнь последнего времени дает, к сожалению, все больше примеров отнюдь не цивилизованных отношений между парт-

нерами по бизнесу — достоянием гласности становятся участвовавшие случаи обмана, надувательства, пиратства, мошенничества, откровенного разбоя. Совместимо ли это с принципами истинного предпринимательства? (Аргументы и факты. 1990. 8 сент.).

Интересно, что в словарях синонимов последних десятилетий встречаются словарные статьи (синонимические ряды), в которых лексема **партнер** рассматривается как синоним лексемы *соперник*, оказываясь в ряду таких слов, как *соперник, конкурент, противник, противная сторона, оппонент* [Гаврилов 2013: 354].

В этом ряду лексема **партнер** приобретает новое содержание — ‘тот, кто противостоит’ — и негативную коннотацию.

Такого рода семантические изменения оказываются возможны потому, что в кооперативное взаимодействие вступают неравновесные, открытые, развивающиеся системы, а сама структура содержания вербализатора идеологемы является самоорганизующейся. В современной теории систем не существует единого понимания сущности процесса самоорганизации. В работах, посвященных изучению синергетических систем, самоорганизацию рассматривают как установление в системе порядка за счет кооперативного действия и связей ее компонентов, приводящих к изменению ее структуры [Миротин, Ташбаев 2002]. Это позволяет рассматривать самоорганизацию содержания языковой единицы, вербализирующей идеологему, не как простое изменение ее смыслового состава, а как микросистему, в которой порядок организации смыслов определяется порядком взаимодействия семантических, когнитивных и дискурсивных структур [Декатова 2009]. Изменение этого порядка и приводит к семантическим модификациям. И поскольку когнитивные структуры (в нашем случае структуры системы идеологем) и дискурсивные структуры (в нашем случае структуры ситуации, контекст действительности, в которой произносится текст) являются открытыми, то и изменение порядка их взаимодействия с семантическими структурами может быть спровоцировано их модификациями.

В этой связи интересен еще один этап в истории семантических преобразований лексемы **партнер**, который можно связать с открытостью и изменчивостью системы идеологем. Известно, что идеологические когнитивные структуры не существуют изолированно, они представляют определенно-го рода систему, между элементами которой возможны разные взаимодействия, в том

числе и перемещение понятия одной идеологемы в структуру другой. Как показывает языковой материал, это произошло с понятием «партнерство», которое перестало быть понятием только идеологемы «рыночная экономика» в период, когда руководство нашей страны стремилось сделать партнерство одним из базовых принципов политики в целом и внешнеполитических отношений в частности. Это позволило лексеме **партнер** с определенным идеологическим зарядом переместиться из экономического дискурса в политический и стать одним из интересных средств вербализации идеологемы «открытая внешняя политика России». С этого момента в речи политических лидеров и журналистов начинает появляться сочетание **наши партнеры**, которое, как представляется, уже давно приобрело все признаки фразеологической единицы: устойчивость формы, воспроизводимость, синсеманτικότητα значения. Переход понятия «партнерство» в структуру новой идеологемы и использование вербализатора этой идеологемы в новых дискурсивных условиях привели к некоторым денотативным изменениям лексемы **партнер**. Денотативное абстрагирование компонента устойчивого сочетания позволяет использовать его и для наименования стран в целом, и для номинации их лидеров, представителей элиты, и даже каких-то «влиятельных политических сил»:

Комментируя победу республиканца Дональда Трампа на выборах президента США, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Москва будет судить о работе новой администрации по делам и отвечать делом на дело.

„Я не могу сказать, что все предыдущие лидеры наших партнеров в любой ситуации были предсказуемы — это часть жизни, часть политики. Слов слышал много, будем судить по делам, отвечать будем делом на дело“, — сказал министр (Комсомольская правда. 2016. 9 нояб.).

Наши западные партнеры отключили Крым от работы сервисов Google и Microsoft. Равно как и владельцы доменов, проживающие в Крыму, потеряли то, что наработали (Ведомости. 2016. 29 дек.).

Как правило, это сочетание распространяется уточнением принадлежности «партнеров» к той или иной стране и геополитическому лагерю — **наши европейские (американские, немецкие, западные и т. п.) партнеры**:

„Президент имеет в виду возможным продолжить гуманитарную паузу для вывода раненых и выхода боевиков, которые желают покинуть город, а также, что

немаловажно, для того чтобы дать возможность **нашим американским партнерам** выполнить взятые ранее на себя обязательства и обязательства по размежеванию так называемой умеренной оппозиции и террористических группировок“, — пояснил Песков (Ведомости. 2016. 28 окт.).

Использование сочетания **наши европейские** (американские и т. п.) **партнеры** для наименования политических напарников, как представляется, являлось выражением намерения взаимодействовать с ними как с равноправными, уважающими интересы другой стороны людьми. Однако дискурсивный контекст изменился после ухудшения отношений между Россией и рядом западных стран, ярким проявлением которого стали недвусмысленные заявления американских политиков:

По данным ТАСС, член комитета по иностранным делам сената конгресса США демократ Бен Кардин рассказал западным журналистам, что документ будет носить „всеобъемлющий характер“. Конгрессмен отметил, что Россия **не является партнером США** и представляет серьезный вызов для Вашингтона. Действия Российской Федерации на мировой арене политик назвал хулиганскими. Западные СМИ не исключают, что законопроект будет включать в себя и новые санкции против Москвы (Документ носит „всеобъемлющий характер“ и ответит на действия РФ на Украине, в Сирии и на „попытки повлиять на выборы в США“) (Известия. 2016. 17 нояб.).

В таком политическом контексте устойчивое сочетание **наши европейские** (американские, немецкие и т. п.) **партнеры** все чаще стало употребляться для номинации не компаньонов с дружескими намерениями, а враждебно настроенных сил.

Обвинения Запада в адрес Москвы в варварстве и военных преступлениях в Сирии российский МИД расценил как публичные оскорбления: „Сейчас на фоне того, что происходит вокруг Сирии, **наши западные партнеры**, прежде всего американцы, да и британцы, уже доходят в своей истерике до публичных оскорблений, употребляя такие слова, как „варварство“, „военное преступление“, — приводит „Интерфакс“ слова главы российского внешнеполитического ведомства Сергея Лаврова (Ведомости. 2016. 31 окт.).

Интересно, что нередко в речи не только оппозиционных политиков выражение **наши партнеры** приобретает иронический оттенок, который нередко эксплицируется с помощью слов **так называемые**:

— Очевидно, что наши партнеры, или правильнее теперь уже сказать — **наши так называемые партнеры...**, — поискал эпитет Песков. — Их не радует последовательная линия России по Украине и Сирии (Комсомольская правда. 2016. 29 янв.).

Таким образом, изменение дискурсивных структур приводит к модификации содержания языковой единицы **наши партнеры**, что является следствием модификации понятий идеологом: партнерство в политике перестало быть исключительно положительно оцениваемым явлением.

Важно отметить, что в речи лидера нашей страны, представителей правительства и политиков партии парламентского большинства в последнее время номинация **наши американские** (европейские) **партнеры** нередко приобретает признаки политкорректного эвфемизма:

„Президент Путин неоднократно говорил, что Россия заинтересована в этих отношениях, ищет этих отношений, но мы будем готовы продвинуться в развитии и восстановлении наших отношений настолько, насколько будут готовы **наши американские партнеры**“, — добавил Песков. (Аргументы и факты. 2016. 8 нояб.).

„Вызывает сожаление также и нежелание, и неготовность **наших партнеров** понять суть происходящих процессов“. <...> Заявления Запада Песков назвал „попыткой подменить неспособность и неготовность помогать в сирийском урегулировании этими абсолютно безосновательными угрозами санкционного плана“. Он отметил, что **западные партнеры** „вместо того, чтобы помогать в русле сирийского урегулирования“ лишь продолжают озвучивать „очередные угрозы по объявлению каких-то новых абсурдных санкций“ (Ведомости. 2016. 8 дек.).

Контекст позволяет понять, что называемые партнерами лидеры, представители других стран ведут себя враждебно, не по-партнерски, но назвать их врагами по меньшей мере неосмотрительно для ответственного политика. Поэтому эвфемизм **наши** <...> **партнеры** выполняет важнейшие функции: позволяет представить слишком усложнившиеся международные отношения в социально и эмоционально приемлемом виде.

Таким образом, эволюция значения лексемы **партнер**, ставшей средством вербализации идеологемы, показывает, что формирование содержания языковой единицы, используемой для объективации идеологом, — это процесс кооперативного взаимодействия открытых семантических, концептуальных и

дискурсивных структур, которые определяют специфику семантической самоорганизации единицы. Поскольку перечисленные признаки являются характеристиками синергетического процесса, то формирование содержания языковой единицы можно назвать синергетическим. Дальнейшее исследование этого процесса позволит получить более полное представление о сложном взаимодействии структур языковой и идеологической систем.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/archive/> (дата обращения: 17.01.2017).
2. Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/12/13/669371> (дата обращения: 13.01.2017).
3. Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/armies/2017-01-24/100_obzor240117.html (дата обращения: 06.02.2017).
4. Комсомольская правда. URL: <http://www.kp.ru/online/news/2565001> (дата обращения: 13.01.2017).
5. Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news> (дата обращения: 23.01.2017).
6. Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/645679#ixzz4VB54uey0> (дата обращения: 17.01.2017).
7. Комсомольская правда. URL: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/26486/3355946/> (дата обращения: 13.01.2017).

ЛИТЕРАТУРА

8. БАС = Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 9. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965. 746 с.
9. Волкова В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем и системного анализа. — СПб.: СПбГПУ, 2003. 520 с.
10. Гаврилов А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. — М.: Аделант, 2013. 800 с.

К. И. Dekatova

Volgograd, Russia

VERBALIZATION OF IDEOLOGEM AS THE SYNERGETIC PROCESS

ABSTRACT. *The article analyzes relations between the system of ideologemes and the language system. The relations between the complex system "reality — ideologeme — verbalization means" are synergetic, thus formation of language unit representing an ideologeme is a synergetic process. The study of sense formation of a language unit includes the analysis of the complex combination of the elements of different nature, built with the help of combination of semantic, cognitive and discursive structures. This process is discussed in the article on the basis of semantic modifications of the word "partner", which is one of the units that verbalizes the ideologeme "market economy" since the end of the XXth century. As the status of market economy ideology is strong in this country, the word "partner" is often used to call members of some activities: entrepreneurial, legal and political. Partners as the members of partnership have certain rights and responsibilities mentioned in the contract. Having neutral connotation without the context, this lexeme has positive coloring when it verbalizes the ideologeme in the speech of the supporters of market economy. The lexeme "partner" acquires new meaning of "one who confronts", and thus it has negative connotation. The lexeme "partner" with a certain ideological connotation has spread from economic discourse to political discourse where it verbalizes the ideologeme "foreign policy of Russia". The phrase "our partners" is often ironic in the speeches of political leaders, especially when it is accompanied by "the so-called".*

KEYWORDS: *ideologemes; synergetics; language systems; language units; semantic transformation; phraseological unit; lexeme.*

ABOUT THE AUTHOR: *Dekatova Kristina Ivanovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Russian Language and Methods of Its Teaching, Volgograd, Russia.*

REFERENCES

1. Argumenty i fakty. URL: <http://www.aif.ru/archive/> (data obrashcheniya: 17.01.2017).
2. Vedomosti. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/12/13/669371> (data obrashcheniya: 13.01.2017).
3. Nezavisimaya gazeta. URL: http://www.ng.ru/armies/2017-01-24/100_obzor240117.html (data obrashcheniya: 06.02.2017).
4. Komsomol'skaya pravda. URL: <http://www.kp.ru/online/news/2565001> (data obrashcheniya: 13.01.2017).
5. Vedomosti. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news> (data obrashcheniya: 23.01.2017).
6. Izvestiya. URL: <http://izvestia.ru/news/645679#ixzz4VB54uey0> (data obrashcheniya: 17.01.2017).
7. Komsomol'skaya pravda. URL: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/26486/3355946/> (data obrashcheniya: 13.01.2017).
8. BAS = Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. T. 9. — M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1950—1965. 746 s.

11. Герман И. А., Пищальникова В. А. Введение в лингво-синергетику. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 130 с.

12. Декатова К. И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования: дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2009. 486 с.

13. Декатова К. И. Типы категориальной ассимиляции в процессе формирования когнитивной базы фразеологического значения // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы междунар. симпозиума (г. Волгоград, 22—24 мая 2003 г.): в 2 ч. — Волгоград: Перемена, 2003. Ч. 1: Науч. статьи. С. 87—91.

14. Клущина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 54—58.

15. Майба В. В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 102—108.

16. МАС = Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Рус. яз., 1985—1988. 752 с.

17. Миротин Л. Б., Ташбаев Ы. Э. Системный анализ в логистике: учеб. — М.: Экзамен, 2002. 480 с.

18. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1989. 750 с.

19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986. 432 с.

20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. — М.: Прогресс, 1986. 832 с.

21. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1991. 560 с.

22. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам: пер. с англ. — М.: Мир, 1991. 240 с.

23. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 2. — М.: Рус. яз., 2000. 560 с.

9. Volkova V. N., Denisov A. A. Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza. — SPb.: SPbGPU, 2003. 520 s.

10. Gavrilov A. S. Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka. — M.: Adelant, 2013. 800 s.

11. German I. A., Pishchal'nikova V. A. Vvedenie v lingvo-sinergetiku. — Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999. 130 s.

12. Dekatova K. I. Smysloobrazovanie znakov kosvenno-proizvodnoy nominatsii russkogo yazyka: kognitivno-semiologicheskii aspekt issledovaniya: dis. ... d-ra filol. nauk. — Volgograd, 2009. 486 s.

13. Dekatova K. I. Tipy kategorial'noy assilyatsii v protsesse formirovaniya kognitivnoy bazy frazeologicheskogo znacheniya // Problemy verbalizatsii kontseptov v semantike yazyka i teksta: materialy mezhdunar. simpoziuma (g. Volgograd, 22—24 maya 2003 g.): v 2 ch. — Volgograd: Peremena, 2003. Ch. 1: Nauch. stat'i. S. 87—91.

14. Klushina N. I. Teoriya ideologem // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4 (50). S. 54—58.

15. Mayba V. V. O strukture yazyka politkorrektnosti (na primere angliyskogo i russkogo yazykov) // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). S. 102—108.
16. MAS = Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 3 / pod red. A. P. Evgen'evoy. — M. : Rus. yaz., 1985—1988. 752 s.
17. Mirotin L. B., Tashbaev Y. E. Sistemnyy analiz v logistike : ucheb. — M. : Ekzamen, 2002. 480 s.
18. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. — M. : Russkiy yazyk, 1989. 750 s.
19. Prigozhin L., Stengers I. Poryadok iz khaosa: novyy dialog cheloveka s prirodoy / per. s angl. — M. : Progress, 1986. 432 s.
20. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 3. — M. : Progress, 1986. 832 s.
21. Filosofskiy slovar' / pod red. I. T. Frolova. — M. : Politizdat, 1991. 560 s.
22. Khaken G. Informatsiya i samoorganizatsiya : makroskopicheskiy podkhod k slozhnym sistemam : per. s angl. — M. : Mir, 1991. 240 s.
23. Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. V 2 t. T. 2. — M. : Rus. yaz., 2000. 560 s.